

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ В 1940–1960-е ГОДЫ

Работа представлена кафедрой русской истории.

В статье рассматривается проблема административных преобразований на бывшей финляндской территории Карельского перешейка, присоединенной к Советскому Союзу дважды – в 1940 и 1944 гг., а также показаны результаты ее «политического» освоения. На основе архивного материала раскрыто поэтапное административно-территориальное деление новой территории, отражены изменения, произошедшие на Карельском перешейке в послевоенный восстановительный период развития 1940–1960-е гг.

Ключевые слова: *Карельский перешеек, переселенцы, советско-финляндская война 1939–1940 гг., война-продолжение 1941–1944 гг., послевоенное развитие, восстановительный период, Северо-Западный регион, административно-территориальные преобразования.*

G. Bol'shakova

ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL REORGANISATION ON THE KARELIAN ISTHMUS IN THE 1940–1960S

The main problem of the article is to show the administrative-territorial reorganisation in the former Finish territories on the Karelian Isthmus, which was annexed to the Soviet Union in accordance with the peace treaties of 1940 and 1944. The results of the “political” development are also shown. The history of the administrative-territorial division of the new territory is revealed on the basis of the archive materials. The changes that occurred on the Karelian Isthmus during the post-war regenerative period of the 1940–1960s are reflected.

Key words: *Karelian Isthmus, immigrants, Soviet-Finnish War of 1939–1940, war-continuation of 1941–1944, post-war development, regenerative period, north-west region, administrative-territorial reorganisation.*

Карельский перешеек, бывший юго-восточной частью Виipurского округа Финляндии, стал советской территорией в 1940 г. [8].

На землях, отошедших от Финляндии по условиям Московского мирного договора 1940 г., был проведен ряд преобразований, наметивших перспективу строительства новой жизни на присоединенной территории.

С марта 1940 г. здесь начались первые административно-территориальные преобразования, в результате которых на «новых землях» не позднее мая–июня 1940 г. были сформированы шесть уездов (с августа 1940 г. называемых районами) [4, Ф. Р-1]: Каннель-

ярвский (новые названия введены в 1948 г. – Г. Б.), Койвистовский – (Приморский), Виipurский – (Выборгский), Яскинский – (Лесогорский), Кексгольмский – (Приозерский), Раутовский – (Сосновский).

Южная часть Карельского перешейка с тремя районами: Раутовским, Койвистовским, Каннельярвским, находившаяся в пограничной полосе, примыкавшей к Ленинграду, вошла в состав Ленинградской области. Три района: Виipurский, Кексгольмский и Яскинский – в состав Карело-Финской ССР.

Образованная 31 марта 1940 года как новый субъект Союза ССР Карело-Финская

Советская Социалистическая республика, шестнадцатая по счету союзная республика СССР, сразу же испытала большие трудности организационного характера. Это обуславливалось тем, что ее прежний статус Карельской Автономной Советской Республики в составе РСФСР был во многом надуманным по соображениям политического характера, связанным с притязаниями Финляндии, а также тем, что статус союзной республики не мог соответствовать реальному положению края. Удельный вес карел в населении республики не превышал 15%, еще меньше там было финнов [11, с. 314]. Не случайно, по этому поводу родился и существовал в послевоенное время народный юмор «в Карело-Финской республике живет два карела, один финн, остальные русские».

Более того, Карело-Финская ССР не отвечала критериям союзной республики. Ее экономика была слабой, численность населения не достигала миллиона человек. Официальным основанием для принятия такого решения явились «пожелания трудящихся Карельской Автономной ССР и стремление Верховного Совета к удовлетворению потребности свободного развития национальностей». Однако сегодня становится понятным, что этот шаг был предпринят в основном как политическая альтернатива и предупредительная мера, так как для создания самостоятельной союзной Карело-Финской республики не было никаких объективных предпосылок. Как бы то ни было, но на первой Сессии Верховного Совета КФ ССР была утверждена Конституция, избран президиум Верховного Совета и образовано правительство республики, возглавляемое председателем несостоявшегося альтернативного «народного правительства Финляндской демократической республики» – О. В. Куусиненом [6, с. 325].

Появление новой союзной республики было подтверждено Законом Верховного Совета Союза ССР «О преобразовании Карельской Автономной республики в Союзную Карело-Финскую республику» [7].

Установление новой государственной границы на Карельском перешейке вызвало

административные изменения, связанные с месторасположением таможни. Так, приказом наркома внешней торговли СССР от 3 августа 1940 г. «О перенесении Тираспольской, Снятьской, Залещинской и Белоостровской таможен в Унгени, Аденкате, Рени и Выборг» бывшая Белоостровская таможня была переведена со всем наличным штатом в Выборг, ближе к государственной границе, и переименована в Выборгскую таможню [4, Ф. Р-3433].

По планам переселенческой политики предполагалось, что колхозные хозяйства, а также отдельные граждане, переселяющиеся в образованные районы Карельского перешейка, будут в обязательном порядке обеспечиваться не только жильем, но и землей, приусадебными участками.

Первым шагом в проведении преобразований новой власти на «новых землях» был учет и инвентаризация разрушенного жилого и нежилого фонда. Работа началась весной 1940 г. Оценивалось состояние сохранившегося и разрушенного жилого и нежилого фонда, разрабатывалась смета ремонта старого или строительства нового жилья. Сохранившиеся жилые и хозяйственные постройки передавались на баланс для определения их стоимости, с последующим внесением этой стоимости в доход государства [4, Ф. Р-1392].

На основании Постановления СНК СССР и ЦК ВПК (б) от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель от разбазаривания» и Указаний СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об организации обмера приусадебных участков колхозников, а также земель единоличников и других не членов колхоза», имеющийся земельный фонд был также взят на учет и была проведена его инвентаризация. Созданные районные комиссии по нарезке приусадебных участков официально закрепили земельные угодья за колхозами, совхозами районов, а также за отдельными семьями. Норму нарезки земли устанавливал Устав каждой сельхозартели. Нарезанные участки вне территории хозяйственного центра колхозники получали во временное пользование. Рабочим и колхозникам, прожи-

вающим в колхозе постоянно, нарезали по 0,15 га [4, Ф. Р-41] на двор, включая территорию, на которых находились хозяйственные и жилые постройки. Так, например, в итоге работы районной комиссии по нарезке земли в Кякисалмском (Приозерском) районе было зарегистрировано: пахотной площади – 27065 га; пашни – 23759 га, сенокосной – 3306 га. Определена средняя норма земли на одно хозяйство – 7 га. Емкость вселения в район составила 3766 хозяйств [4, Ф. Р-41]. В Яскинском районе за колхозами было закреплено 20 700 га пашни и 4790 га сенокоса. Норма вселения в район составила 3950 хозяйств [4, Ф. Р-3159].

Для руководства работой по заселению и освоению присоединенной территории были созданы органы партийно-государственной власти, высшие – СНК КФ ССР и ЦК КП(б) находились в городе Петрозаводске – столичном центре КФ ССР; Ленинградский областной совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет – в Ленинграде.

Для реализации переселенческой политики в районах Карельского перешейка в мае 1940 г. при Леноблисполкоме был создан Переселенческий отдел (ликвидирован в мае 1956 г.), а в июне – республиканский при СНК Карело-Финской ССР (ликвидирован в ноябре 1944 г.).

В соответствии с Постановлением СНК КФ ССР № 15 от 11 мая 1940 г. местные административные органы власти – Временные управления – создавались во всех уездных (уезды с августа 1940 г. были переименованы в районы. – Г. Б.) центрах перешейка. В составе Временных управлений действовали Переселенческие комитеты, главной задачей которых было осуществление практической работы по организации и переселению советских граждан на свободные от финского присутствия «новые земли».

В декабре 1940 г., когда были официально проведены выборы в местные Советы, Временные управления были ликвидированы [4, Ф. Р-3]. В конце декабря 1940 г. состоялись первые заседания городских и районных советов и их исполнительных комитетов. В структуру новых органов советской

власти входили отделы: финансов, народного образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли, социального обеспечения, военный, общий и плановая комиссия. В августе 1941 г. исполкомы прекратили свою деятельность ввиду временной оккупации Карельского перешейка финнами [4, Ф. Р-437].

Как известно, самыми первыми жителями Карельского перешейка были военнослужащие, которые немало сделали для восстановления и организации хозяйств присоединенных территорий, именно они решали множество проблем послевоенного времени [4, Ф. Р-144].

Но задачи по заселению и освоению «новых земель» требовали большого количества рабочей силы. Поэтому приоритетным направлением деятельности Советского государства было заселение в кратчайшие сроки «присоединенной территории», скорейшее освоение и использование ее природных ресурсов.

В августе – сентябре 1941 г. в начальный период Великой Отечественной войны СССР временно утратил завоеванные позиции на Карельском перешейке. Начавшаяся Великая Отечественная война приостановила выполнение намеченных планов. Как известно, 22 июня 1941 г. Германия объявила войну СССР, через четыре дня, 26 июня 1941 г. Финляндия вступила в войну с Советским Союзом, желая взять реванш после поражения в советско-финляндской войне. В спешном порядке советское население, материальные ценности, организации и учреждения были эвакуированы с Карельского перешейка. С конца июля 1941 г. в приграничных районах развернулись боевые действия. 29 августа 1941 г. Выборг был взят финскими войсками. В этот же день на Ратушной (ныне Крепостной) площади маршал К. Г. Маннергейм принял Парад победы финских войск.

В короткий срок финская армия захватила весь Карельский перешеек до старой государственной границы. В начале сентября 1941 г. линия фронта стабилизировалась. На два года и десять месяцев Карельский перешеек вновь вошел в состав Финляндии.

В мае 1944 г. Ставкой Верховного Главнокомандования была разработана военная операция по освобождению Карельского перешейка в рамках битвы за Ленинград. Успешно проведенная Выборгская наступательная операция вернула утраченные позиции Советского Союза на Карельском перешейке. Уже 20 июня 1944 г. Выборг был взят советскими частями, но наступление войск Ленинградского фронта продолжалось, его целью было принудить финнов выйти из войны против Советского Союза [3, с. 39].

Военные действия на Карельском перешейке закончились соглашением, подписанным 4 сентября 1944 г. 19 сентября между Финляндией и СССР был заключен промежуточный мир, восстановивший государственную границу в соответствии с условиями Московского мира 1940 г. 10 февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор Финляндии с Советским Союзом [5]. При подписании договора было учтено, что финны полностью прекратили военные действия против СССР 4 сентября 1944 г., вышли из войны, прервали отношения с Германией и ее союзниками, заключили и лояльно выполнили соглашение о перемирии. В условия мирного договора, кроме территориальных притязаний, входили и меры по освобождению территории от финского населения, ограничению вооруженных сил и средств Финляндии, по репарациям и реституциям, экономические постановления. Финляндия принимала на себя обязательства по обеспечению с ее стороны безопасности в Северо-Западном регионе и в районе советско-финляндской государственной границы.

В Европе еще шли ожесточенные бои, а на Карельском перешейке наступил долгожданный мир. С июня 1944 г. Карельский перешеек вновь стал советской территорией, работа по дальнейшему освоению присоединенных земель была продолжена. Ее содержание в целом повторяло первый этап (1940–1941 гг.) политики заселения и освоения новых земель.

В первую очередь создавались приемлемые условия для возвращающегося советского населения. Следует отметить, что поток

переселенцев после 1944 г. был значительно больше, чем после советско-финляндской войны в 1940 г. На то были объективные причины: в первую очередь сюда возвращались те, кто жил здесь в 1940 г. В большом количестве приезжали люди из западных районов СССР, бывших под фашистской оккупацией, т. е. территорий, где почти целиком были разрушены города, села, деревни и их инфраструктура. Переселенцы ехали на Карельский перешеек, в бывшую Финляндию, в поисках лучших условий жизни и трудоустройства. Уставшие от войны, они искали спокойной и сытой жизни.

Преобразования подразумевали и тотальное переименование населенных пунктов, географических названий, железнодорожных платформ и др. на занятой советскими переселенцами территории. Это, как отмечает Е. А. Балашов, явилось попыткой «политического» реформирования присоединенной территории в 1940 г., а потом в 1948 г. [1, с. 76–82]. Следует отметить, что первая попытка использования советской топонимической системы потерпела крах в силу кратковременности мирного периода. После заключения 6 апреля 1948 г. между СССР и Финляндией Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [9, с. 228] и установления добрососедских отношений началась новая волна энергичного политического освоения Карельского перешейка. Так, в октябре 1948 г. вышли в свет Указы Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании районов, городов, рабочих поселков и сельских советов Ленинградской области» и «О переименовании населенных пунктов Курортного района города Ленинграда». 13 января 1949 г. вышел третий Указ «О переименовании населенных пунктов Ленинградской области», касающийся исключительно поселков Карельского перешейка [1, с. 76]. Справедливости ради, отметим, что официальное изменение топонимики на Карельском перешейке и в 1940 г., и в 1948 г. не привело к моментальному ее исчезновению из повседневной жизни переселенцев. За четыре года (1940–1944 гг.) советское население успело освоить трудные финские названия, которые

наряду с новыми советскими переселенцы активно использовали в общении друг с другом.

Преобразования касались и социально-культурной сферы жизни переселенцев. Однако в послевоенное время сформировалось специфическое отношение к культурным проблемам. Трудности первых послевоенных лет – сложного и противоречивого периода в истории нашей страны и ее народа – заставляли подавляющее большинство людей думать о восстановлении разрушенного войной хозяйства. Материальное положение советских людей в этот период было тяжелейшим. Главной была физическая работа, а создание духовных ценностей отодвигалось на неопределенное время, их предполагалось осуществлять по остаточному принципу. Хотя, как известно, проводимые культурные мероприятия влияли на улучшение социального самочувствия переселенцев, заставляли забывать тяготы жизни, которая шла своим чередом. О культурном развитии «новых земель» на первых порах думать не приходилось. Культура медленно входила в жизнь первых переселенцев, меняя отношение советского населения к новой социальной среде, в силу и объективных, и субъективных причин (многие приезжали из деревень, имели не только самое смутное представление о культуре, о духовных ценностях, но большая часть переселенцев была неграмотной не хватало элементарных знаний об истории территории, культуре бывшего ее населения и др.). С этим старались бороться. Проводились различные культурно-просветительные мероприятия, организовывались рейды проверок чистоты жилья, точек общественного питания, школ, больниц, магазинов. Так, например, в материалах протокола совещания Сосновского райсовета с заведующими отделов исполкома в январе 1951 г. отмечалось: «Проверка с 22 по 31 декабря 1951 г. десяти торговых точек системы потребительской кооперации показала, что правила торговли во всех точках имеют серьезные нарушения. Основные нарушения – обвес, обсчет. В магазинах холодно, дров нет. В хлебном ларьке пос. Сосново нет хлеба. Люди в очереди на улице с 9 часов. На Новый год 31 декабря

1951 г. в 19 часов вечера в ларьке один черный хлеб. В чайной нет приготовленной еды, малый ассортимент закусок. В магазине № 5 совхоза «Петровский» нет санитарной книжки, нет соответствующей вывески на магазине. Продовольственные товары портятся грызунами. Продавец отпускает сельдь, потом тут же хлеб, конфеты. У продавцов неряшливый вид, ярлыков цен нет» [4, Ф. Р-1392]. Такая же картина и в магазинах колхоза им. Молотова, Макеевского сельского совета, колхоза № 2 пос. Борисово и др.

Специфической особенностью, характерной только для нашего народа, была подготовка к праздникам. В это время правления колхозов или чиновники администраций разрабатывали сценарии, по которым и осуществлялось коллективное празднование. Например, ежегодно отмечаемый Международный день 1 мая ждали по известным причинам: можно было прийти в магазин и купить что-нибудь дефицитное: растительное масло, чай, муку, сахар, конфеты и др. Назначалось дежурство в организациях, проводились беседы о поведении людей в момент праздника, на торжественной части. Но самое главное, на что шли люди, что нравилось всем, это был завоз продуктов [4, Ф. Р-1392].

О состоянии материальной базы больницы и положение больных в ней в послевоенном районном центре Раута (Сосново) свидетельствовал главный врач Н. С. Журавлев: «В палатах районной больницы мрачно, недостаточно кроватей, прикроватных тумбочек, столов. Больные едят из алюминиевых тарелок и консервных банок. Санитарная обработка больных при поступлении в больницу неудовлетворительная, нет медикаментов. Областной отдел здравоохранения выделил 10 тысяч рублей на оборудование, но оно так и не поступило в больницу» [4, Ф. Р-1392]. Для улучшения ситуации предпринимались различные меры, но проблемы повторялись и оставались нерешенными.

Но, несмотря на трудности, жизнь продолжалась. Вся культурная жизнь советских переселенцев в городах и селах начиналась с работы клубов. В них проходила вся общественная жизнь послевоенной поры. Здесь при

свете керосиновых ламп читались лекции, работали кружки по интересам, проводились смотры художественной самодеятельности, в которых охотно принимала участие молодежь, наконец, просто крутили кинофильмы с известными актерами: «Подвиг разведчика», «Цирк», «Суворов», «Тимур и его команда», «Машенька», «Пятый океан», «На Дунае» и другие. Перед фильмом, как правило, работал киоск по продаже политической и художественной литературы, играл джаз-оркестр (в городах. – Г. Б.), в сельской местности в лучшем случае – радиола, гармошка, баян. Большую популярность имели агитбригады, которые могли в течение десяти дней ездить по колхозам. Программа концертов была обширной, в нее входили выступления докладчика на политическую тему, гармониста, пение, художественное чтение, все заканчивалось танцами [4, Ф. Р-1392]. Это время старожилы – очевидцы послевоенных событий – вспоминают до сих пор как лучшие годы своей жизни.

Переселение, хотя и добровольное, из привычной среды в незнакомую было процессом болезненным. В связи с тем, что новой землей для русских была финская территория, до недавнего времени обжитая и освоенная финнами, то стать на чужой территории своими было за короткий срок непросто. Многие желаемое не совпадало с действительностью, приводило в тупик, делило материальный мир на «свой и финский». Это отделяло людей от создаваемого ими пространства, заставляло их отказываться от своей причастности к нему. Поэтому формировалось негативное отношение людей к политике государства, к установкам местных властей. Как следствие принимались жесткие меры к «отщепенцам». Так, на основании Указа Президиума Верховного Совета ССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни» и по общественным приговорам, выносимым общими собраниями колхозников, десятки и сотни людей наказывались выселениями из колхозов Карельско-

го перешейка в другие местности на длительные сроки – на 8–10 лет [4, Ф. Р-1392]. Следует подчеркнуть, что эти меры с 1948 г. применялись к тунеядствующему населению всего Советского Союза.

Идеологические установки послевоенной поры, начавшаяся «холодная война» оказывали влияние на переселенцев, которые хотели поскорее уничтожить «чужой, порой враждебный мир», в котором они оказывались в первые послевоенные годы. Вот почему культурное развитие «новых земель», несмотря на все проводившиеся преобразования, имело специфические результаты. Финский культурный ландшафт, доставшийся в наследство советским переселенцам, под их воздействием очень быстро менялся. Старый мир довольно быстро уступал новому порядку. Советские переселенцы его не развивали, а просто наполняли новым содержанием. Таким образом, прерывали незримую нить связи с традициями местности. Все это отразилось на дальнейшем развитии Карельского перешейка, даже в настоящее время ощущаются упущенные возможности в решении культурно-значимых проблем.

К современному административно-территориальному состоянию Карельский перешеек пришел в результате многочисленных преобразований, продолжавшихся более двадцати лет (1944–1965 гг.). Главным содержанием этих преобразований были, во-первых, проводимые многократные изменения межрайонных границ, в результате которых образовывались новые или упразднялись отжившие свой срок административно-территориальные единицы – районы. Так, например, в 1944 г. в состав Ленинградской области вошли три района КФ ССР – Выборгский, Кексгольмский и Яскинский, а сама Карело-Финская ССР 24 апреля 1956 г. была преобразована в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Формально все прошло по уже апробированной схеме «удовлетворение желания трудящихся<...>» [10, с. 7].

В августе 1945 г. центр Каннельярвского района был перенесен в Райволу (Рошино), а район стал называться Райволовским (Рошинским) [4, Ф. Р-701].

В 1954 г. упразднен Приморский район (бывший Койвистовский), его территория вошла в состав Рощинского района.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 декабря 1960 г. «Об упразднении Лесогорского, Сосновского и Мгинского районов Ленинградской области» по решению Леноблисполком от 13 декабря 1960 г. была создана согласительная комиссия по передаче-приему территорий Лесогорского и Сосновского районов, которые передавались, соответственно, в состав Выборгского, Сосновский – частично в состав Приозерского, частично в состав Рощинского районов [5, Ф. Р-1392].

В 1963 г. было принято решение об упразднении Приозерского и Рощинского районов, территория которых была присоединена к Выборгскому району.

В 1964 г. принятое решение изменило статус города Выборга. Он стал городом областного подчинения. В состав Выборгского района были включены города Высоцк, Каменогорск, Приморск и Светогорск.

В 1965 г. был вновь образован Приозерский район как самостоятельная административно-территориальная единица на Карельском перешейке.

В заключение следует подчеркнуть, что анализ конкретного исторического материала по затронутой в статье проблеме позволяет сделать следующие выводы.

Учитывая кратковременность принадлежности СССР Карельского перешейка в послевоенный и предвоенный период (март 1940 г. – июнь 1941 г.), настоящее освоение края советским населением началось только после окончания Великой Отечественной войны.

Небольшой опыт проведенных административно-территориальных преобразований, направленных на освоение «новых земель», накопленный в 1940 г., дал возможность, на наш взгляд, начать в 1944 г. восстановительные работы не с нуля, а продолжить намеченные перспективы развития присоединенных территорий.

Проведенные в 1940 г. и продолженные в 1944 г. административно-территориальные преобразования на «трофейных землях» коснулись как области материального, так и области идеального. Попытка хозяйственного, «политического» и культурного освоения положила начало формированию советской хозяйственной системы управления, использования и дальнейшего развития приобретенной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балашов Е. А.* Топонимическая стерилизация // В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб.: «Нордмедиздат». С. 76–82.
2. История и современность. Ленинградская область 1927–1997 гг. СПб.: Лики России, 1997. С. 232.
3. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат, 1974. С. 39.
4. Ленинградский областной государственный архив в Выборге (ЛОГАВ),
Ф. Р-1, О. 1, Д. 1, Л. 1;
Ф. Р-3433, О. 1, Д. 1, Л. 9;
Ф. Р-1392, О. 1, Д. 3, Л. 19, Л. 20;
Ф. Р-41, О. 1, Д. 1, Л. 57;
Ф. Р-41, О. 1, Д. 14, Л. 2;
Ф. Р-3159, О. 1, Д. 14, Л. 4;
Ф. Р-3, О. 1, Д. 1, Л. 2;
Ф. Р-437, О. 1, Д. 2, Л. 1;
Ф. Р-144, О. 1, Д. 5, Л. 8;
Ф. Р-1392, О. 1, Д. 214, Л. 2, 3, 8;
Ф. Р-1392, О. 2, Д. 3, Л. 5, 6;
Ф. Р-1392, О. 2, Д. 3, Л. 1, 21;
Ф. Р-701, О. 1, Д. 1, Л. 1;
Ф. Р-1392, О. 2, Д. 69, Л. 3.

5. Мирный договор с Финляндией. Париж, 10 февраля 1947 г. Официальный текст //Справочная система Гарант 4.0.

6. Очерки истории Карелии. Т. 2. Петрозаводск, 1964. С. 325.

7. О преобразовании Карельской Автономной республики в Союзную Карело-Финскую республику / Ведомости Верховного Совета СССР. 1940 г. Л. 12 (75) Закон Верховного Совета СССР от 31.03. 40 г. Ст. 1.

8. О заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией / Ленинградская правда. 1940. 13 марта.

9. *Рассила В.* История Финляндии / Пер. и под ред. Л. В. Суни. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1996. С. 228.

10. Стенографический отчет ВС КФССР // Заседание Верховного Совета Карело-Финской ССР четвертого созыва. Четвертая сессия. Петрозаводск: изд. ВС КАССР, 1956. С. 7.

11. *Уткин Н. И.* Россия-Финляндия: «Карельский вопрос». М.: Междунар.отношения, 2003. С. 314.